

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 December 2003
Russian
Original: Spanish

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Пункт 60 повестки дня

Последующие меры по итогам Саммита
тысячелетия

Письмо Постоянного представителя Гондураса при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2003 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим текст речи Его Высокопреосвященства кардинала Оскара Андреса Родригеса Марадиаги, с которой он выступил перед Национальным конгрессом Гондураса 8 декабря 2003 года (см. приложение) и в которой кратко излагаются стоящие перед человечеством проблемы, связанные с нищетой, и пути их решения в контексте усилий по достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций.

В этой связи прошу Вас распространить текст указанного выступления в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 60 повестки дня ее пятьдесят восьмой сессии.

(Подпись) Мануэль Акоста Бонилья
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Гондураса при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2003 года на имя Генерального секретаря

Помните о нищих

Пользуясь предоставленной мне возможностью, хотел бы поделиться своими соображениями, которые исходят из глубины моего сердца и которые в этом помещении, где столь часто обсуждаются проблемы, стоящие перед нашим дорогим Гондурасом, приобретают особое звучание.

Тема, которую я хочу затронуть, является одной из наиболее древних в истории человечества, — тема, которая постоянно повторяется, уходит на задний план и исчезает, с тем чтобы вновь неожиданно показать свое новое лицо и тем самым как бы вновь бросить нам вызов.

Исходя из этого я убежден, что моя миссия в течение последних 25 лет заключается в том, чтобы быть своего рода «мостиком», «перемычкой», которая всегда соединяла два берега и отказывалась рассматривать человечество в качестве противоборства двух несовместимых миров. Вижу и представляю социальную доктрину Церкви в качестве русла, по которому течет история, и думаю, поскольку всегда боролся и страдал ради этого, что все гондурасцы могут жить вместе как братья и дети одного Бога и Святого Отца.

Когда апостолы создавали первые христианские общины, они наставляли священников: «Ради Христа, помните о нищих».

Общеизвестно, что в сегодняшнем мире количество нищих составляет порядка 60 процентов от всего населения, и этот показатель представляет собой неприемлемое количество лиц, которые умирают от голода и, что еще хуже, от жажды, и что нехватка вакцин, цена которых не превышает и 10 центов, приводит к гибели тысяч, миллионов людей; что фактически во многих районах мира есть люди — и их не так мало, — которые снова стали жить в пещерах; что нехватка жилья и социального обеспечения также является неприемлемой и что есть миллионы и миллионы людей, которые не могут даже ни о чем мечтать, у которых нет никаких желаний, поскольку они вынуждены платить дорогую цену за то, чтобы удовлетворить свои самые минимальные жизненные потребности.

Более сообразительные, которые могут посчитать для своих близких, сколько стоит нищета, подтверждают тот факт, что нищие — это те, кто получает меньше одного доллара в день.

Я считаю, что если мы посмотрим друг другу в глаза, то нам придется признать, что настал «конец эпохи невинности»; и здесь не стоит себя тешить иллюзиями. Я служу Богу, который дал нам более точную формулу того, как познать эту проблему; эта задача не статистического порядка.

Давайте внимательно послушаем: «Ибо алкал Я, и вы дали мне есть, жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Это изречение свидетельствует о наличии различных видов нищеты и означает ту реакцию, которая должна им соответствовать. Ничто из этого не является ни «интеллектуализмом», ни «краснобайством». «Мой Господь — наш Господь» — это просто и четко; и нет здесь какой-либо альтернативы: или это так, или не так!

Наш Господь Иисус Христос является единственным настоящим революционером; никто не говорит «до Цезаря» или после него, «до Наполеона» или после него; «до Маркса» или после него; в то время, как все мы говорим «до Рождества Христова» и «после Рождества Христова», поскольку наш Господь Иисус Христос изменил нам точку отсчета, наше чувство самоосознания.

«До Рождества Христова и после Рождества Христова!» В этом весь смысл.

Что поддерживает Христа в истории? Многое! Однако сегодня утром позвольте мне остановиться на двух моментах: во-первых, любовь к миру и, во-вторых, любовь к ближнему!

Эти два аспекта — звенья одной цепи; мы не можем возлюбить мир, не возлюбив ближнего своего, и наоборот.

За всем этим стоит человеческая солидарность.

Организация Объединенных Наций ежегодно публикует документ «Доклад о развитии человека», что является своего рода анализом исполненного долга и эффективности деятельности тех, кто правит миром; оценкой достижения поставленных задач в плане «развития человека». С тех пор как стало выходить это издание, прошло несколько десятилетий, но можно констатировать, что «что-то» здесь не так, поскольку мы постоянно становимся «хуже».

Разрыв между богатыми и бедными

В наших странах «лишь у немногих почти все есть» и «у многих почти ничего нет». У нас нет никакого недостатка в «символах статуса». В «бедных странах» мира не проходит и 10 дней, чтобы «привилегированные» не прибегали к услугам новейших технологий. Можно сказать, что именно в третьем мире очень быстро развивается рынок новых технологий. Это именно тот «статус», который пытается «самоутвердиться». Это богатый Дивес! «Некоторый человек был богат; одевался в порфиру и виссон, и каждый день пиршествовал блистательно. — Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях; и желал напиться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его».

Сегодня мы внимательно прислушиваемся к главным словам Истории, обдумывая их как мужчины и женщины XXI века.

За стол же Дивеса (которому можно дать любое другое имя, даже свое собственное — это решение является глубоко личным) сегодня садятся все меньше и меньше людей, и все больше и больше людей едят все хуже и хуже. Появился термин «качество жизни», и поэтому теперь будет все труднее и труднее понять «культуру отбросов». Качество жизни ассоциируется только с самым лучшим, с тем что отвечает канонам «высшего качества». Все остальное оно отторгает.

Лазарь питается «объедками», но нам настоятельно необходимо понять, что количество таких «лазарей» постоянно растет, и хотя стол «внизу» всегда полон и всегда есть «излишки», «на всех крошек не достанется».

Помню тех, кто с цинизмом утверждал, что решение всех социальных проблем заключается в том, чтобы «перестать на систематической основе кидать объедки тем, кто находится под столом».

Другие же считают, что именно нужно принести больше стульев, скамеек и лавок, с тем чтобы увеличить количество тех едоков за столом, которые имеют определенный статус в обществе.

Ни у кого не вызвала бы удивления идея видеть как можно больше здоровых людей, с достоинством сидящих за этим «столом» и участвующих в процессе развития.

И в этот момент я с благодарностью вспоминаю собак и кошек.

Разве вы сами не замечали, что, хотя они бывают разные по росту, окрасу или породе, у них нет никаких проблем, чтобы узнать, к кому относятся их «ближние» — к собакам или к кошкам. Когда мы говорим о нас, ничтожных людишках, то мы с этой проблемой сталкиваемся и переживаем ее и пытаемся ее решить. Вы помните, что даже сам Аристотель сталкивался с этой проблемой, говоря о рабах как о «неких животных, которые сильно похожи на нас». И хотя это было до рождества Христова, данная проблема, несомненно, вновь появилась на свет в великую эпоху философии — в период с XV по XVII век, — и мы вынуждены были осознать и согласиться, что нужно решить, являются ли индейцы или негры тоже людьми.

И после всего этого, когда мы уже решили, что да, они тоже являются людьми, когда нас обуяла гордость за наш интеллект и мы закрепили все это в Хартии прав человека, мы опять обо всем этом благополучно забыли, и сейчас в мире вновь существует дискриминация по признаку расы, цвета кожи и пола и, что хуже всего, по уровню дохода.

И нас даже не пугает, что то же самое случилось с женщиной, и она должна была в упорной борьбе завоевывать свое место в обществе.

Сегодня эта проблема возникла вновь, но имеет уже другие характеристики. Европейцы и североамериканцы задаются вопросом — являются ли иммигранты такими же людьми, как и мы. В настоящее время мы являемся для европейцев «южноамериканцами» или «чужаками».

Конечно, мы также спрашиваем себя о том, являемся ли и мы «отверженными», как нам кажется, и все же...!

Ксенофобия возвратилась: теперь у нее нет цвета кожи, но она обязательно должна иметь стойкий цвет нищеты, суровую правду существования «под столом», а не «за столом Отца». Я верю, что Св. Павел, который сказал: «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос», стал бы рвать на себе волосы, если бы увидел сегодня, по прошествии столь длительного времени существования христианской культуры, что это до сих пор не является абсолютной истиной!

И еще одно; неизбежно возникает вопрос: что случилось с холодной войной? Тогда понимающие скажут, что она закончилась. Специалисты нам гово

рят: «Теперь открыта дорога для прогресса. Сегодня мы — одно целое; теперь нет марксистов или капиталистов, а есть только человек, наполненный достоинством и оптимизмом».

Если бы только можно было четко сказать, что с этого момента «пришла безопасность», и что именно посредством развития можно затормозить «разлагающий характер нищеты»!

Считалось, что нищета является заклятым врагом демократии и что ее можно победить, только открыв двери для «участия», для настоящего «участия», для возможности «принимать участие», а также для возможности «принимать то участие», на которое ты способен.

Звучало много красивых слов, было много высокопарных речей, строились смелые планы..., однако мало что было достигнуто.

«В работу надо вкладывать всю душу», — говорили древние, и я искренне спрашиваю себя: почему каждое правительство начинает заново «делать историю», не завершает того, что еще не закончено, и не достраивает то, что еще не доделано? Почему мы должны всегда начинать все сначала?

Идеологическая война закончилась, но сегодня мы сталкиваемся с войной еще более серьезной — войной, которая должна освободить тех, кому нечего терять. Фатализм абсолютной нищеты уже у наших дверей. И виноваты будем мы все, если вовремя неотреагируем на это.

«Раздели свой хлеб с голодающим», — сказал Господь! Это не только красивая фраза; сегодня это крайняя необходимость.

Политическое возрождение

Человек всегда интересуется исторической судьбой, но когда он перестает ею интересоваться, он начинает заниматься политикой. Это один из ключевых моментов. «Политика — это рычаг власти для обеспечения общих благ», и обеспечение этих общих благ, по сути, касается выживаемости, а не каких-либо теорий.

Бедные — это те, у которых нет решения своих проблем и которые не могут удовлетворить свои самые минимальные потребности, к которым относятся пища, одежда, здоровье, жилье, образование и занятость.

Мы должны отдавать себе отчет, понимать и признавать, что бедные слои населения и сама нищета представляют для нас каждодневную угрозу. На пороге нищеты находятся все те, кто рискует потерять свою работу. Это молодежь, которая, к сожалению, понимает, что она училась зря, поскольку свободные рабочие места, на которые она надеялась, отсутствуют.

Политика, если вы посмотрите на предвыборные программы всех тех, кто ею профессионально занимается, предлагает это, обещает это...; вы понимаете, что основное определение политики — это «искусство гуманного сосуществования».

И тогда мы приходим к выводу о том, что политика не оправдывает надежд, поскольку известно, что нужно было сделать и что не делается, и когда встает вопрос о том, кто виноват, то нельзя сказать: «простите их, ибо они не

ведают, что творят». Они знают, что делают и что должны сделать. Они создают «долг», который отличается от «внешнего долга», поскольку его нельзя простить. «Социальный долг прощают только на Небесах», и он никуда не исчезает.

Итак, куда мы идем

Когда речь касается этого аспекта, то неизбежно в голове возникает вопрос: «Куда мы идем?». Те, кто следит сегодня за мировыми событиями, понимает, что мы находимся на самом краю пропасти и что война с Ираком является единственной войной, получающей такое широкое освещение в средствах массовой информации, хотя в настоящее время в мире ведется 35 войн, которые уносят неисчислимое количество жизней.

Мир, все мы, должны остановиться и пересмотреть нашу «дорожную карту», с тем чтобы противостоять наступлению нищеты.

С сожалением можно отметить, что если бы мы направляли те ресурсы, которые сейчас используем с таким расточительством, для того чтобы убивать людей, на спасение людей от жажды и голодной смерти, то этих ресурсов было бы более чем достаточно. То, чего нам не хватает — это политической воли для того, чтобы убедиться, сумеем ли мы «купить» безопасность ценою голода и страданий ближнего.

Больно смотреть на тех, кто называет себя «демократами» и считает, что те, кто ничего не получил от демократии, будут ее рьяными защитниками.

Но нас разделяет не идеология; те, кто смотрят «Наша Америка», увидят возрождение старых популизмов, основанных на воле и решениях, суть которых заключается в том, что людям надо дать что-то поесть.

Возмутительно, что в третьем тысячелетии есть голодные и страдающие от жажды люди! Существует право на выживание, и это право должны обеспечивать политики со всей их властью, которой они наделены.

Голодающее человечество

Мы возвращаемся назад! Даже в XXI веке, даже в третьем тысячелетии, на всех этапах истории продолжает существовать нищета.

Сомали, Биафра, Албания, Эфиопия... фотографии и документы потрясают. Мозамбик: голод и СПИД. Цифры могут быть впечатляющими; в каждой стране, несомненно, есть молчаливые свидетели этого «безмолвного» убийцы — голода.

Я вспоминаю те времена, когда люди, которых волновала судьба других, говорили о Севере и Юге. Мы говорили: «Внимание, осторожно, поскольку каждый север имеет свой юг и каждый юг имеет свой север». В самых богатых странах есть огромные районы, где господствует нищета, а в бедных странах есть небольшие островки невообразимого богатства.

Необходимо сделать что-то, если мы хотим построить прочный мир, что в практической плоскости представляет собой способность удовлетворить самые

насущенные жизненные потребности; сосуществование означает «распределение благ, с тем чтобы гарантировать спасение от смерти в результате лишений».

Закончилась эпоха мирного сосуществования, когда общественная жизнь, как мне казалось в то время, заключалась прежде всего в том, чтобы никому не делать зла — некий «социальный каинизм», который позволял мне оставить в покое человека, который умирал от лишений, и не докучать ему своей помощью для того, чтобы он выжил. Сейчас настала эпоха, которая называется «солидарностью», и теперь мы не только должны избегать делать зло ближнему; прежде всего мы должны заботиться о нем, как о самих себе, и разделить вместе с ним его судьбу.

Альбер Камю утверждал, что можно ни во что не верить, можно не верить в Иисуса Христа, можно не быть христианином; но чтение Евангелия привело его к пониманию бесспорной истины — нельзя жить спокойно, пока хотя бы один из моих братьев страдает.

Нынешнее христианство, как правило, — это «христианство холодной войны», в котором до сих пор не нашло место понятие «любви к ближнему». В христианстве «грех бездействия» порой является гораздо более серьезным и болезненным, чем конкретные действия.

Христианство — это обязательства перед своими ближними. Вот почему важно срочно начать «новую евангелизацию». Как я могу спокойно жить, когда бедные голодают, но верят, что я буду повторять во имя Господа Бога, чья вера всех нас объединяет, что хлеба и рыбы «приумножится» и что вода превратится в вино?

Мы все еще находимся в ожидании чуда. Сколько «рагу солидарности» необходимо ежедневно разогревать, чтобы накормить всех голодающих? Сколько приютов необходимо открыть? Сколько одежды нужно раздать, чтобы обрести ту веру, которая привела бы нас к истине о том, что в каждом нищем есть частичка нашего Отца и Господа Бога?

Отверженные

У нас не осталось больше времени. Промедление смерти подобно. Смотри назад, вспоминаю, как в 1995 году в Копенгагене на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития было признано, что «нищета, безработица и социальная изоляция являются неотъемлемыми факторами, связанными с вопросами безопасности, и что существует насущная необходимость найти новый глобальный компромисс, чтобы сократить глубокое неравенство, которое подпитывает взрывоопасные социальные условия, этнические антагонизмы и деградацию окружающей среды».

Среди вас здесь, в конгрессе Республики, есть люди, которые понимают и признают это. Они четко осознают, что наряду с пониманием необходимо проявлять политическую волю и «принимать политические решения» и что это необходимо делать на постоянной, непрерывной основе и каждый раз подкреплять неустанным желанием служить своему ближнему!

Но факт заключается в том, что уже «наступил вечер». Я помню, что когда был еще ребенком, то часто слышал разговоры о «бедных». Спустя годы, когда

я стал уже юношей, появилось слово необыкновенной экспрессивности: «поляризация», которое меня вернуло в мир школы со своими тетрадами, в которых с левой стороны проходила вертикальная линия, за которой нельзя было писать, и это были «поля». Все, что было за полями, не входило в текст, оно оставалось за его пределами, оно как бы не считалось; но эти поля присутствовали, и они были внутри тетради.

Сегодня ситуация ухудшилась; слово, которое мы сейчас используем, является таким же экспрессивным. Мы говорим об «отверженных»; они уже находятся не «на полях», не в тетради и не принадлежат никакой реальности!»

И это полный абсурд! Мы возвращаемся в самые худшие времена, с которыми, как мы думали, цивилизация уже распрощалась навсегда, и мы возвращаемся туда, какими бы ни были «социальные издержки», связанные с таким возвращением; мы возвращаемся к несправедливости, которая, как мы думали, уже канула в лету.

Количество таких «отверженных» увеличивается, и они отличаются от тех «бедных», которых мы знаем. «Отверженный» понимает это и пытается вырваться из тисков «отверженности» любым способом; он рискует всем, поскольку ему нечего терять; у него нет чувства исторической принадлежности, но он знает, что в конечном итоге — в теле, в крови или в памяти другого — он победит. Некоторые «отверженные», которых мы еще вчера называли «мигрантами», были людьми униженными, но сегодня их наследники составляют часть «души и тела» нашего общества, которое хотело их оставить за бортом.

«Сегодняшние отверженные» понимают, что завтра будет еще сложнее быть принятым обществом. Они приходят и остаются. «Миграция — это отверженные в движении», отверженные, которые сожгли все мосты и теперь заявляют о своих правах, требуют их обеспечения и даже могут взяться за оружие, чтобы получить эти права, и они даже не хотят обсуждать этот вопрос. Как говорится, время для разговоров прошло — реальность говорит сама за себя.

Я хорошо понимаю, что мы должны настаивать на соблюдении «прав человека», однако хотел бы сказать, что, прежде чем делать это, необходимо добиться удовлетворения «основных человеческих потребностей». Хочу обратить внимание на то, что защитники таких прав, по крайней мере их большая часть, в своих обещаниях не касаются таких конкретных и реальных ситуаций, когда мужчина говорит: «хочу есть» или когда женщина кричит тебе в лицо, что ей нечем накормить детей, или тех людей, которым мы бросаем в качестве спасательного круга фразу «работайте», думая, что тем самым решим их проблемы, и не понимая, что бедность — это как раз и есть отсутствие работы.

«Четвертый мир»

Вот и родился, дорогие мои, четвертый мир, и в реальности для этого мира характерны еще большие страдания, чем для третьего мира. Четвертый мир — это отверженные в обществе изобилия. Это раковая опухоль, которая разъест метастазами такое общество, впрочем возможно, что этот процесс уже начался!

Решение этой проблемы является ясным и называется оно «развитие», которое обусловлено двумя факторами: социальной справедливостью и человеческим достоинством. Они не могут существовать друг без друга и должны идти нога в ногу; для решения этой проблемы всего лишь нужно «вернуться лицом к человеку», и это, между прочим, весьма характерно для католицизма, поскольку «человек — это путь Церкви».

Эта мудрость не изучается ни в университетах, ни в солидных академиях. Ее, как сказал когда-то Никос Казанцакис, ты открываешь для себя в тот момент, когда глаза Каина взволнованно смотрят на несчастного и слабого Авеля, и он решает убить его..., но из-за любви!

Дорогами глобализации

Дорогие друзья, забрезжили первые проблески зари глобализации с ее первой войной. Эта война принесет еще большую нищету. Нам необходимо идти вперед, сохраняя верность идеалам мира. Сегодня на земле с согласия людей правит смерть. И это очень печально. Нас, несомненно, не должна беспокоить экономическая и политическая глобализация. Нас это не должно беспокоить, если мы будем продвигаться вперед решительно и смело, поставив условием изменение характера вещей. Этим условием является «глобализация солидарности».

Если не будет такой глобализации, то все другие аспекты глобализации нас просто уничтожат. Экономическая глобализация без «глобализации солидарности» — это самоубийство нищих и, следовательно, большей части человечества.

Я всегда вспоминаю, как в Американском Синоде Его Святейшество папа Иоанн Павел II выдвинул эту идею; было более чем очевидно, что эта идея давала нам возможность заглянуть в глубь истории; заглянуть по другую сторону истории, и тогда мы все увидели, что глобализация без ценностей — это ничего не стоящая глобализация.

Мы не можем двигаться вслепую; мы идем по пути не только глобализации рынков, что означает концентрацию богатства, но и глобализации нищеты, что означает признать, что для бедных потеряна всякая надежда.

Недавно я слышал одну мысль: «Что неверно морально, то ошибочно и экономически».

Нынешнее положение в мире ставит нас перед выбором: либо мы уничтожим сами себя, либо вернем остатки определенных надежд; надежд, которые растут, опираясь на Евангелие и отмечены им. Как-то я прочитал книгу, опубликованную издательством «Карлос Лоле»; эта книга человека, который сделал любовь к бедным смыслом своей жизни. Речь идет об аббате Пьере, который перед избранной публикой выдвигает теорию «большого яблока»: «Я пришел, чтобы просить не денег, а гораздо большего! Деньги превращаются в пыль, если перед тем, как их давать, вы не пожертвовали собой и если вы не были рядом с теми, кто страдает. Филантропия без реальной любви к ближнему не спасает, а губит».

Внимательный взгляд на мир должен заставить нас понять, что главная большая борьба — это борьба с нищетой, эгоизмом, безразличием, конформизмом. Нужно четко осознать, что нищета — это главный враг мира!

Необходимо укрепить законность и принять закон о конституционном суде, который подтвердит полномочия Верховного суда в плане толкования Конституции.

Евангелие сохраняет свою актуальность и по-прежнему наполнено вызовами. В нем говорится, что нам необходимо возродиться в водах Святого Духа, жить в любви к Господу Иисусу Христу, подражая ему, и видеть в глазах ближнего Господа Бога, который в Судный день скажет: «Если ты помог хотя бы одному нищему, ты помог Мне».

Я пришел сюда сегодня утром, чтобы поделиться своими радостями и надеждами как пастор Церкви, который получил в наследство нашу любимую епархию Тегусигальпы, и чтобы поблагодарить Господа Бога за оказанное мне доверие.

Я пришел, чтобы рассказать вам правду своей жизни. Мы не ищем истины там, где ее нет; мы обращаемся к Евангелию и там находим истину всех истин, выраженную с любовью и уверенностью нашим Господом Иисусом Христом: «Помните, возлюбленные мои: „Я есмь путь, истина и жизнь“».

Благодарю вас за внимание.

Кардинал Оскар Андрес Родригес Марадиага

Архиепископ Тегусигальпы, Гондурас

8 декабря 2003 года
